

УДК 140.8; 308

Майоров Дмитрий Николаевич

Mayorov Dmitry Nikolaevich,

специалист кафедры физики, методов диагностики и контроля Тюменского государственного нефтегазового университета
maiorovdmitriynikolaevich@gmail.com

Specialist, Chair of Physics, Diagnostic and Control Techniques, Tyumen State University of Oil and Gas
maiorovdmitriynikolaevich@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ Н. ЛУМАНА К АНАЛИЗУ КОММУНИКАЦИЙ РЕЛИГИОЗНЫХ И НЕРЕЛИГИОЗНЫХ МИРОВОЗЗРЕНИЙ

APPLICATION OF LUHMANN'S METHODOLOGY TO THE ANALYSIS OF COMMUNICATIONS OF RELIGIOUS AND NONRELIGIOUS WORLDVIEWS

Статья посвящена применению методологии Н. Лумана к анализу коммуникаций религиозных и нерелигиозных мировоззрений российского социума. Автор исследовал социальные мировоззренческие коммуникации с трех позиций: во-первых, определил виды коммуникаций мировоззрений, во-вторых, определил их количество и, в-третьих, рассмотрел генетические связи между ними. Автор приходит к выводу о том, что методология Лумана может быть релевантно применена к анализу российских мировоззренческих коммуникаций.

The paper deals with application of N. Luhmann's methodology to analysis of communications between religious and irreligious world outlooks in the Russian society. Leaning on N. Luhmann's methodology, the author explored social communication of world outlooks from three stands: first, he identified the types of communication of world outlooks, second, defined their quantity, and, third, considered genetic linkages between them. The author came to a conclusion that the Luhmann's methodology may be properly applied to analysis of Russian world outlook communication.

Ключевые слова: коммуникации мировоззрений, диалог религиозных и нерелигиозных мировоззрений.

Keywords: Communication of world outlooks, dialogue of religious and irreligious world outlooks, N. Luhmann's methodology of social analysis

Каждый человек вольно или невольно стремится к построению целостной и непротиворечивой картины мира, и эта интенция рождает появление такого феномена как мировоззрение. Эта общечеловеческая интенция позволяет иметь принципиальную возможность коммуникаций мировоззрений, в том числе и диалога в силу этого стремления. Существует множество типов мировоззрений, главнейшими из которых принято считать мифологическое, религиозное, философское и научное мировоззрения. Именно мировоззрение индивида и социума определяет характер осуществляющихся мировоззренческих коммуникаций.

Целью настоящей статьи является изучение видов коммуникаций мировоззрений, их количества и генетических связей между ними с опорой на методологию известного немецкого социолога Н. Лумана как перспективного многообещающего метода социального исследования.

Социальной философией рассматривалась обществу как социальную систему с глубокой древности. В трудах Аристотеля, Платона, Т. Гоббса, Г. Спенсера, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, О. Конта, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса, К.Я. Данилевского, В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка и многих других философов социум предстаёт как сложная иерархически структурированная система, во многом похожая на живой организм. Немецкий социолог Никлас Луман (1927 – 1999) существенно уточняет и осовременивает понятие социальных систем. Он считает, что социальные системы возникают эволюционно и социальные системы – это, прежде всего, системы коммуникации (социальное действие — лишь моментальный конденсат коммуникации), основанные на согласовании взаимных ожиданий участников этого процесса [1, с. 6]. Всю свою научную деятельность Луман посвятил исследованию общества как многоуровневой иерархически организованной системы по примеру живых организмов и кибернетических систем. Именно он ввел термин «аутопойезис» (самотворение) для объяснения функционирования социальных систем [2, р. 1–20]. Методика Лумана оказалась плодотворной даже при исследовании религии. Согласно знаменитой лумановской формуле, функция религии заключается в том, чтобы трансформировать всю комплексность (сложность) неопределимого/неопределенного в определяемое/определенное. Это означает, что религия преобразует всю сложность и многообразие окружающего мира и доносит их в процессе коммуникации до социальной системы в виде специфического религиозного кода имманентное/трансцендентное [3, с. 54]. Понятийный аппарат и ключевые идеи, предложенные немецким социологом, прочно и плодотворно вошли в современные протестантские теологические работы [4, с. 61].

Трудно определить однозначно, что есть «методология Лумана» в отношении исследования общества. Наследие ученого собирается до сих пор и уже включает в немецких изданиях

серии более десяти томов. Луман опирался на широкий междисциплинарный фундамент. В его работах обнаруживается фундаментальная философская и научная эрудиция, энциклопедическая осведомленность во многих областях человеческого знания – как гуманитарного, так и естественнонаучного. Мы выберем из наследия Лумана весьма значимый для всей его социальной эпистемологической парадигмы труд – «Социальные системы» (1984). В этом труде мы обнаруживаем трехчастную структуру социальной коммуникации: «Его» – собственно коммуникация – «Alter». Отношения крайних элементов этой трехчастной структуры он взял у своего учителя, профессора Гарвардского университета Т. Парсонса. Для Парсонса связь «Его» – «Alter» осуществлялась посредством социокультурной эволюции на основе общей традиции коммутирующих индивидов. Но тут ученик отходит от учителя и утверждает, что коммуникации осуществляются и без посредства традиции. И он создает собственную методологию исследования общества, которой мы и воспользуемся в данной работе. Ученый, описывая общество как систему многочисленных коммуникаций, утверждал: «Назовем символически генерализованными средствами те, которые используют генерализацию для символизации связи отбора и мотивации, т. е. представляют ее как единство. Важные примеры тому — истина, любовь, собственность (деньги), власть (право); в своих основаниях также и религиозная вера, искусство, а сегодня, пожалуй, стандартизованные цивилизацией «основные ценности». Во всех этих случаях, хотя и по-разному и для весьма различных ситуаций интеракции, речь идет об осуществлении отбора коммуникации таким образом, чтобы коммуникация одновременно могла выступать средством мотивации, т. е. обеспечивать исполнение предлагаемого выбора. Наиболее успешная и наиболее богатая последствиями коммуникация осуществляется в сегодняшнем обществе через такие средства коммуникации, а возможности образования социальных систем определяются соответствующими функциями» [5, с. 222]. На основе этого текста мы и будем конструировать методологию Лумана, в которой мы обнаруживаем, во-первых, сами коммуникации, затем подсчитываем их количество и, наконец, выстраиваем генетические связи между ними.

Итак, мы будем опираться на методологию Н. Лумана при исследовании социальных систем как систем коммуникации, и на сегодняшний день это, по-видимому, весьма перспективная методология социально-философского анализа общества. Эта теория доказала свою эффективность на практике. Она по-хорошему современна. Впервые ее комплексно сформулировал классик социологической мысли только в конце XX в. Последняя книга Лумана «Общество общества» выходит в печать в 1999 г., через год после его смерти.

Однако Н. Луман не анализировал коммуникации религиозных и нерелигиозных мировоззрений в контексте их мировоззренческого диалога. Такого анализа в творчестве Н. Лумана автор не обнаружил, равно как и подобных исследований в отечественной научной литературе. Это обеспечит нашему исследованию достаточную степень актуальности и научной новизны, тем более мы будем исследовать не абстрактный диалог религиозных и нерелигиозных мировоззрений, но их диалог применительно к российской действительности.

Отечественный религиовед Лапин А.В. считает, что диалог религиозных и нерелигиозных мировоззрений – это «обмен мнениями между различными сторонами участниками ... Диалог – это форма общественного взаимодействия, которая требует взаимопонимания, усилий понять позиции другого, и, поняв, постараться по возможности принять их ... Он нацелен на поиск тех вопросов, в решении которых имеет место совпадение или близость позиции» [6, с. 293]. Как отмечает Ю.Ф. Борунков, **«диалог различных видов мировоззрения не означает отказа каждой из сторон от своих принципов**, он нацелен на поиск тех вопросов, в решении которых имеет место совпадение или близость позиций. Этот принцип применим и для отношений религиозного и нерелигиозного мировоззрений. Какие же условия необходимы для того, чтобы совершился переход к диалогу мировоззрений? Общей основой для диалога религиозных и нерелигиозных мировоззрений могут служить принцип гуманизма, интересы человека. Признание того, что высшей ценностью для человека является человек, может и должно служить основой диалога сторонников любых мировоззрений. **Диалог не предполагает нивелирования или отказа от различий. Наоборот, понимание этих различий, в том числе и принципиальных, их глубокое знание, неискаженное видение есть одно из условий корректного ведения диалога»** [7, с. 436-437].

Форма осуществления мировоззренческого диалога во многом определяется его содержанием. Но мы не можем согласиться с мнением Ю.Ф. Борункова, что «признание того, что высшей ценностью для человека является человек, может и должно служить основой диалога сторонников любых мировоззрений». Для религиозного мировоззрения высшая ценность – Бог.

Для научного мировоззрения, пожалуй, – научная истина. Более точен Ю.Ф. Борунков, когда пишет, что «общей основой для диалога религиозных и нерелигиозных мировоззрений могут служить принцип гуманизма, интересы человека». Это утверждение и может выступать содержательным основанием диалогов научного и религиозного мировоззрений. Формы же осуществления диалога религиозных и нерелигиозных мировоззрений проявляются как сложнейшие социальные коммуникации.

Опираясь на методологию Н. Лумана, мы исследуем виды социальных коммуникаций с трех сторон: во-первых, определим виды коммуникаций мировоззрений, во-вторых, определим их количество и, в-третьих, рассмотрим генетические связи между ними.

1. Виды коммуникации. С эмпирической очевидностью можно утверждать, что коммуникации между мировоззрениями возникают между тремя основными его видами – мифологическим, религиозным и философским. С появлением современного естествознания складывается особая форма общественного сознания – научное мировоззрение. Следовательно, возможен как диалог всех этих четырех мировоззрений, так и конфликт. Но это только крайние пределы широкого спектра возможных коммуникаций между ними, существуют и другие. Философ науки, специалист в области теоретической физики, англиканский священник Д. Полкинхорн описывает, например, шесть моделей взаимодействий между наукой и религией: *конфликт, ассимиляция, интеграция, гармония, диалог, независимость* [8, с. 9] (6 видов), что вполне может быть отнесено и к коммуникациям между религиозными мировоззрениями (диаграмма 1).

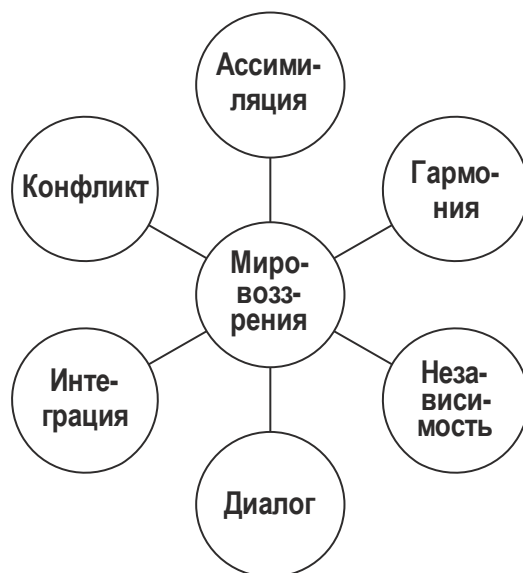

Диаграмма 1. Виды коммуникаций мировоззрений

Как видно из диаграммы, все шесть моделей могут относиться ко всем мировоззрениям, сменять друг друга в разные исторические периоды и даже сосуществовать вместе или группами – все зависит от конкретных условий существования мировоззрений, сильно подверженных социальным воздействиям – например, силовому давлению господствующей идеологии.

2. Количество коммуникаций между религиозными и нерелигиозными мировоззрениями можно приблизительно подсчитать. Н. Луман пишет: «...с тех пор, как существует язык – увеличилось число коммуникативных событий. Прежде всего, речь здесь идет о чисто количественной и поэтому – легко верифицируемой констатации. Желание объяснить этот факт подводит к предположению, что возрастание такого рода массивов возможно лишь благодаря дифференциациям. И применительно к области языковой коммуникации следует добавить, что их допустимое множество многомерно возрастает, если коммуникация становится возможной также и в модусе отрицания, т. е. в форме оспаривания или отклонения» [9, с. 10]. Итак, 4 типа мировоззрений × 6 видов взаимодействия между ними × 4 традиционных религии России [10] = 96 различных связей. Добавим сюда и крупнейшие внутренние конфессии основных российских религий:

1) ортодоксы, караимы, хасиды, реформаты – в иудаизме (4 направления) [11];

2) хинаяна, махаяна и ламаизм – в буддизме (3 направления);
 3) православие (в том числе старообрядчество), католицизм, протестантизм, постпротестантские культы [12] – в христианстве (4 направления);
 4) Суннизм (4 мазхаба), шиизм, суфизм – в исламе ($4+2 = 6$ направлений).
 Это семнадцать ($4+3+4+6 = 17$) основных направлений четырех традиционных религий России, представленных, конечно, отнюдь не равновесно по численному составу и географии распространения – для социологии религии это неоспоримый факт.

Итого, $96 \times 17 = 1\,632$ связи. Названное число связей можно удвоить, так как в мире науки все большее число людей относит себя к агностикам и атеистам, не относящим себя ни к одной религии, но оценивающих все религиозные проблемы со стороны: $1\,632 \times 2 = 3\,264$ связи. Если же добавим народностно-национальные и архаичные религии (в мире более тысячи) и учтем, что даже в небольшой религиозной общине нет полного единства по мировоззренческим вопросам, то можно окончательно запутаться в этих многообразных отношениях, если не провести некоторой таксонометрической работы и не классифицировать группы связей.

3. Генетические связи между мировоззрениями. Для удобства расположим виды мировоззрений в порядке их исторического возникновения, как это принято в отечественной религиоведческой литературе (Токарев С.А. [13, с. 5–30], Ильин В.В. [14, с. 9–18], Яблоков И.Н. [15, с. 433–436]). Генезис мировоззрений от мифологического к научному очевиден, если принять утверждение, что человек имел животное происхождение. Следовательно, религия возникает уже на стадии его достаточного «очеловечения».

Диаграмма 2. Виды мировоззрений в порядке их исторического возникновения (по Токареву С.А., Ильину В.В., Яблокову И.Н.)

На диаграмме 2 показаны уровни мировоззрений в порядке их исторического возникновения, как их видят известные религиоведы советского времени, начиная снизу вверх. Трудно согласиться с этой точкой зрения. Достоверных сведений о времени возникновения религии в современной исторической науке нет. То, что религия современна человечеству и невозможно вычленивать «безрелигиозный» этап в истории человечества, писали религиоведы прошлого и современности – Цицерон (1 в. до н.э.) [16], Ш. де ля Соссей [17], Волков П.В. [18], Зубов А.Б. [19], Осипов А.И. [20]. Не говорили о безрелигиозном периоде в истории человечества даже такие известные советские религиоведы, как Токарев С.А. [21], Васильев Л.С. [22].

В настоящее время описание мировоззрений и их коммуникаций уже не может осуществляться по принципу господствующей идеологической парадигмы.

Мы полагаем, что в анализе коммуникаций религиозных и нерелигиозных мировоззрений между собой методология Н. Лумана более приемлема, нежели модель исторического материализма, принятая в недавнем прошлом. Тогда генезис мировоззрений необходимо было рассматривать исключительно под углом их неизбежного исторического развития. Подобно тому,

как рабовладельческое общество в диалектическом развитии непременно эволюционирует к высшей коммунистической формации, так и мировоззрение мифологическое неизбежно уступит место научному. Но сама социальная эмпирика показала, что это не так. С одной стороны, как научное мировоззрение является высшим мировоззрением, если мифологические и религиозные мировоззрения не только не исчезают в их историческом развитии, но и являются непрерывным атрибутом практически любого социума? С другой стороны, религиозные мировоззрения при всем своем многообразии имеют иерархическое устройство, разделяя мир, по крайней мере, на два уровня бытия – профанный и сакральный. А к сакральному уровню бытия с религиозной точки зрения уже не можем быть применима имманентная этому миру методология исследования. Внешний по отношению к религии наблюдатель может описывать ее только «снаружи», чем и занимался немецкий социолог, не претендуя на большее.

А.Ф. Лосев в известной работе «Диалектика мифа» писал: «...Миф не есть религия; миф охватывает и разные другие области; миф может быть в науке, в искусстве, в религии. Но религия не может быть без мифа. И не только потому, почему не могут быть без мифа наука и искусство. Последние две области, вырастающие на некоторых специальных изолированных функциях духа, поневоле погружаются в недра мифического сознания, как только мы начинаем говорить о них как о реальных эпохах в истории культуры. Религия же, кроме этого общеисторического мифологизма, уже по самой своей природе чрезвычайно близка к мифу. Ведь она есть по преимуществу бытие личностное, синтетическое, а не изолированно-абстрактное самоутверждение личности» [23, с. 64]. За такую точку зрения, высказанную в 1930 г., ученого подвергли травле, затем последовал арест и приговор к 10 годам лишения свободы. Выдающийся ученый, философ с мировым именем отбывал наказание на строительстве Беломорско-Балтийского канала, где почти потерял зрение.

По другую сторону «железного занавеса» К. Юнг писал: «Если религия, без сомнения, является одним из самых ранних и наиболее универсальных видов деятельности человеческого ума, то очевидно, что любого рода психология, затрагивающая вопрос о психологической структуре человеческой личности, неизбежно сталкивается, по крайней мере, с тем фактом, что религия является не только социологическим или историческим феноменом, но имеет личностную значимость для огромного числа индивидов» [24, с. 17].

Конечно, методология Н. Лумана небесспорна. Она выросла в полемике с методологией Ю. Хабермаса, его коллегой и соавтором некоторых совместных работ. Так Хабермас писал: «Очевидно, что формирующие эпохи всемирно-исторические структурные изменения общественных систем в целом можно удовлетворительно понять с помощью предложенного Луманом категориального аппарата... Но Луман не видит, что общественная эволюция зависит также от других ... процессов научения. Соответствующая комплексности общественных систем теория эволюции должна различать, по меньшей мере, три измерения: научно-технический прогресс..., рост потенциала управляемости общественных систем... и, наконец, эманципаторные изменения институциональных систем, которые восходят к процессам научения в противоположность идеологиям... По моему мнению, общая теория систем с соответствующей категориальной рамкой существует только для исследования системных образований во втором измерении. Это становится ясным, если мы введем культурные универсалии, то есть установим исходные условия общественной эволюции, через которые перепрыгивает Луман и которые могут быть уточнены только в рамках теории коммуникативного действия» [25, 71–72]. Со временем научные парадигмы неизбежно изменяются, и системно-эволюционная модель описания социальных коммуникаций Н. Лумана может оказаться устаревшей. Однако настоящее исследование показывает, что на сегодняшний день методология Н. Лумана является более релевантной в анализе коммуникаций религиозных и нерелигиозных мировоззрений, нежели их описание методами исторического материализма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Никлас Луман. Социальные системы. Очерк общей теории. – СПб: изд. «НАУКА», 2007.
2. Luhmann N. The Autopoiesis of social systems // Luhmann N. Essays on self-reference. – New York: Columbia University Press, 1990.
3. Воронцова Е.В. Протестантская теологическая рецепция организационной теории Никласа Лумана // Вестник ПСТГУ, I: Богословие. Философия. 2011. Вып. 4 (36).
4. Там же
5. Никлас Луман. Указ. Соч.

6. *Лапин А.В.* Диалог религиозных и нерелигиозных мировоззрений // Религиоведение. Энциклопедический словарь. Ред. Забияко А.П., Красников А.Н., Элбакян Е.С.. – М. Академический проспект, 2006.
7. Основы религиоведения: Учеб./ Ю.Ф. Борунков, И.Н. Яблоков, К.И. Никонов и др.; под ред. И.Н. Яблокова. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2004.
8. *Полкинхорн Джон.* Наука и богословие. Введение. – М.: изд-во ББИ, 2004.
9. *Луман Н.* Эволюция. Пер. с нем./ А. Антоновский. – М: Издательство "Логос" 2005.
10. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" С изменениями и дополнениями от: 26 марта 2000 г., 21 марта, 25 июля 2002 г., 8 декабря 2003 г., 29 июня 2004 г., 6 июля 2006 г., 28 февраля, 23 июля 2008 г., 30 ноября 2010 г., 1 июля 2011 г., 7 июня, 2 июля 2013 г. Принят Государственной Думой 19 сентября 1997 года. Одобрен Советом Федерации 24 сентября 1997 года. Федеральное Собрание Российской Федерации, подтверждая право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений, основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством, признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания, принимает настоящий Федеральный закон. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/171640/1/#999.#ixzz2zC0Qf2TLЭл>. ресурс: Гарант. Информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/171640/1/#999>. (Дата обращения 27.08.11).
11. *Алов А.А., Владимиров Н.Г.* Иудаизм в России. – М.: Институт Наследия, 1997.
12. *Дворкин А.Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. – Н. Новгород: Издательство Братства во имя святого Князя Александра Невского, 2002.
13. *Токарев С.А.* Религия в истории народов мира. Изд. 5-е, испр. , доп., – М, «Республика», 2005.
14. *Ильин В.В., Кармин А.С., Носович Н.В.* Религиоведение. Краткий курс, – М, Изд. Питер, 2006.
15. Основы религиоведения: Учеб./ Ю.Ф. Борунков, И.Н. Яблоков, К.И. Никонов и др.; под ред. И.Н. Яблокова. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2004.
16. *Цицерон.* О природе богов. Кн. 3.
17. *Соссей, Шантепи Де Ля.* Иллюстрированная история религий. Издание: Спасо-Преображенского монастыря, 1992.
18. *Волков П.В.* Феномен Адама. Экспериментальная археология о человеке до Потопа. – Новосибирск: Издательский дом «Сова», 2008. Его же. Потомки Адама. – М. – СПб. – Новосибирск: Общество свт. Василия Великого, Православная гимназия во имя преп. Сергия Радонежского, 2003.
19. *Зубов А.Б.* История религий. Книга первая: Доисторические и внеисторические религии. Курс лекций. – М.: Планета детей, 1997.
20. Путь разума в поисках истины. М., Даниловский благовестник, 1997.
21. *Токарев С.А.* Ранние формы религии и их развитие. – М., Наука, 1964. Его же. Религия в истории народов мира. – М., Политиздат, 1964. 2-е изд. – М., Политиздат, 1965. 3-е изд. – М., Политиздат, 1976. 4-е изд. – М., Политиздат, 1986. 5-е изд. – М., Республика, 2005. Его же. Ранние формы религии. Сб. статей. – М., Политиздат, 1990.
22. *Васильев Л.С.* История религий Востока. – Москва: Высшая школа, 1983. См. Глава 3. Возникновение и ранние формы религии.
23. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. – М.: "Правда", 1990.
24. Юнг К.Г. Архетип и символ // Психология и религия. – М., "Ренессанс", 1991.
25. *Алхасов А.Я.* От критической теории к теории коммуникативного действия. Эволюция взглядов Юргена Хабермаса. – Ульяновск, 2001.